

Рефлексия как способ овладения ситуацией: особенность профессионального педагогического мышления

Многочисленные наблюдения проявлений эффекта Даннинга-Крюгера дают повод предполагать, что эффективность в нашей педагогике ценится выше, чем эффективность. (Владимир Робский. Из неопубликованного)

Смею предположить, что профессиональным педагогическим мышлением обладают далеко не все, кто получает заработную плату в системе образования. Многочисленные наблюдения и беседы со школьниками и студентами и учителями привели меня к решению обсудить, чем же настоящая педагогическая деятельность отличается от педагогической деятельности декоративной.

Реальная профессиональная деятельность всегда отличается от идеальной, той, которую осваивают в вузах и колледжах. Отличие это заключается, прежде всего, в наличии множества факторов и «шумов», усложняющих понимание и выполнение профессиональной задачи: неполнота информации, быстрое изменение ситуации. Если же мы говорим о профессиях типа «человек-человек», то количество таких факторов нарастает катастрофически быстро и многократно. Для полного анализа ситуации и условий задачи отводится мало времени, поэтому *правильное и своевременное решение (а отнюдь не быстрое!)* могут принимать только те, кто выработал у себя некий профессиональный тип мышления, который, на мой взгляд, характеризуется следующими особенностями:

- особым видением (схватыванием) ситуации;
- особой образностью представления ситуации;
- особым отношением к существенным (чаще всего малозаметным!) деталям;

- высокой скоростью протекания мыслительных процессов.

Для того, чтобы описать эту «особость», потребуется целая книга; более того, эта тема чрезвычайно сложна неопределенностью границ «объективного-субъективного», «научного-мистического», «рационального-иррационального» и проч.¹ Поэтому здесь речь пойдет лишь о некоторых контурах особенностей, присущих профессиональному педагогическому мышлению.

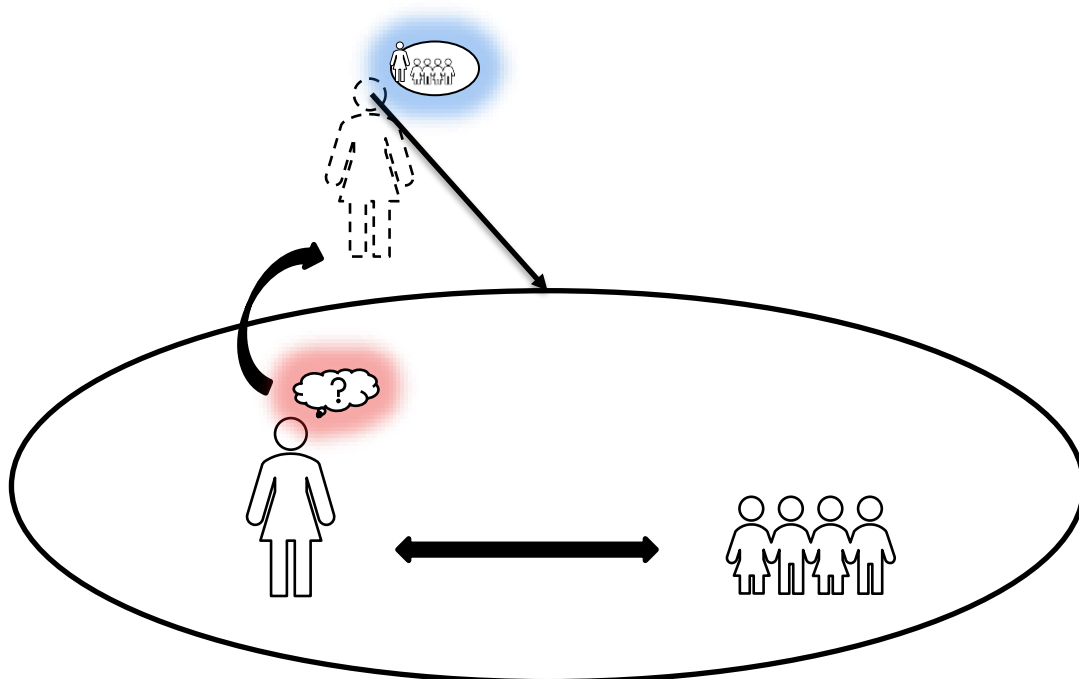
Сколько раз я наблюдал, как педагог, столкнувшись с «неправильной», на его взгляд, позицией ребенка, тут же кидается в атаку, пытаясь навязать свою «правильную» точку зрения. При этом он призывает ребенка прислушаться к себе, но сам при этом не прислушивается к ребенку, и, самое страшное, взрослый образованный человек не видит себя, своего достаточно глупого и непродуктивного поведения, ведущего к обратному от запланированного результата. Психологическая слепота может быть вызвана не только психологической неграмотностью, но и неспособностью справиться с собой – а чтобы справиться с собой, необходимо увидеть себя со стороны.

На рисунке показана некая ситуация, например, ситуация взаимодействия «учитель-ученик», «учитель-класс». Если учитель находится внутри ситуации, не может из нее выйти², то он становится заложником своих эмоций, а эмоции, как известно, туманят разум. Человек в состоянии возбуждения чувств приобретает энергию, сильно изменяющую его способность действовать в лучшую сторону, при этом он не может видеть (понимать) причины изменения ситуации и взаимодействующих субъектов, в том числе самого себя. Я воспринимаю физического ученика (голос, интонации, мимику, жесты), но не вижу, не прочитываю его душевное состояние, потому что я не вижу себя, т.е. не вижу из какого своего душевного

¹Для более детального рассмотрения подобных вопросов отсылаю к интересной статье: Попечителей Е.П. Профессиональное мышление в деятельности человека-оператора // Научное обозрение. Технические науки. – 2016. – № 6. – с. 99-105.

² О ситуативном и надситуативном мышлении см. Кашапов М.М. Психология педагогического мышления / Монография. – СПб.: Алетейя, 2000.

состояния я смотрю на мир, потому что я смотрю на ситуацию и другого человека через призму своих чувств. В этом случае педагог не управляет собой, следовательно, не управляет и ситуацией: его поведение определяется не им самим, а определяется либо обстоятельствами, либо партнерами по взаимодействию, либо имеющимися установками. И если мы сталкиваемся с конфликтом между учителем и учеником, то здесь, скорее всего, проблема в неумении педагога подняться над ситуацией и взять управление под свой рефлексивный контроль.

Здесь речь пойдет о способности к рефлексии, способности подняться над ситуацией и над собой («выйти из ситуации») и посмотреть на все происходящее со стороны³. Такое отстраненное от ситуации и самого себя положение позволяет педагогу быть максимально объективным и творчески подходить к решению череды нескончаемых педагогических задач. Рефлексия позволяет расширить границы миропонимания, получить иной угол зрения на

³ Более подробно о педагогической рефлексии см.: Робский В.В. Управление рефлексивной позицией педагога. – Народное образование: Журнал. – М., 2015, № 6, с. 146-153; Робский В.В. Трудности педагогической рефлексии. – Директор школы: Научно-методический журнал. – М., 2016, № 04 (207), с. 23-29; Робский В.В. Система обучения рефлексии. – Директор школы: Научно-методический журнал. – М., 2016, № 08 (211), с. 25-32; Робский В.В. Рефлексия как необходимое условие эффективной педагогической деятельности. – Народное образование: Журнал. – М., 2017, № 8, с. 62-68.

происходящее, *задать другую систему координат*, и новые способы деятельности. На меня еще очень давно произвела глубокое впечатление фраза нашего замечательного философа А.Ф. Лосева: «Муравей на шаре – существо плоскостное, т.к. для него существуют только перемещения по поверхности шара (двухмерность). Муравей может двигаться сколько угодно, но границ своего движения не найдет. Шар в этом смысле будет для него совершенно безграничным. Наш мир тоже кажется нам безграничным. Но (!): Если муравей оторвется от шара и взлетит в то пространство, которое уже не есть шар (т.е. выйти в третье измерение), он ощутит конечность шара (т.е., в данном случае, двухмерного пространства)»⁴. Именно так я представляю себе эффект рефлексии: взлет, другая точка зрения – а отсюда и новые способы решения жизненных задач, в том числе педагогических. Для понимания важности такого эффекта следует рассмотреть механизм формирования нашего сознания и самосознания – тогда придет понимание того, насколько важно управление рефлексивным сознанием в педагогике.

Человек есть звено мировой эволюции, и природа через него познает саму себя – именно поэтому мы наделены способностью к рефлексии, т.е. божественной способностью отражения мира и себя в нем. Мы есть орудие мышления и преобразования мира, который таким образом эволюционирует. Мы наделены потребностью в познании и понимании, которую не можем удовлетворить многие тысячелетия. Эта неудовлетворенная жажда познания лучше всего, наверное, отражена в кантовской «вещи в себе»: я вижу ПРОявления, но не сами явления, мне мешает моя физическая и психическая организация, обуславливающая мое восприятие.

Человек есть существо природное, находящееся в природе, внутри, в качестве части природы и мира – во всяком случае на нынешнем этапе развития это так. И разум человеческий помещен внутрь мира – отсюда его неспособность отразить («схватить», «охватить») мир целиком. Ведь «охватить» можно только то, что находится вне меня, отдельно от меня.

⁴ Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988, с.15-16.

Именно рефлексия является попыткой такого охвата – рефлексия есть попытка подражания божественной способности Творца видеть свое творение. В этой попытке подражания и содержится суть человеческая, состоящая в неумении и постоянной неудовлетворенности познания, потому что, пытаясь познать мир, мы охватываем его не весь (принципиально невозможно в силу нашего внутримирового нахождения), а только часть. Неспособностью полного охвата объясняется наше стремление к созданию моделей мира, т.е. упрощенной схеме, идеализации. Мы вынуждены ограничиваться в нашем понимании наиболее существенными сторонами мировых явлений и предметов, чтобы с помощью такого понимания практически действовать. Процесс рефлексии, т.е. истинно глубокого познания и понимания прекращается тогда, когда наш разум обретает опору в модели, и мы начинаем общаться уже не с самим миром, а опосредованно, с его «заместителем», с идеализированной моделью.

Только человек может отразить в своем сознании себя, т.е. осознать свое «Я», выделить себя из природы и в пределе даже противопоставить себя ей, попытаться природой управлять. Но так было не всегда: в истории развития человека были «темные времена», не озаренные светом сознания (рефлексии). И когда мы анализируем ход развития индивида (онтогенез) и сопоставляем его с историей развития всего рода человеческого (филогенез), то видим, как отдельный индивид последовательно проходит такие же стадии развития, как и весь род. И как трудно представить себе состояние сумеречного сознания человечества на заре его становления, так же сложно вспомнить собственное глубокое детство. Если мы начнем «отматывать назад ленту времени» и вспоминать, что было вчера, позавчера, много лет назад, то обнаружим, что помним себя с какого-то определенного момента, но не помним, что было до этого. Этот момент и является моментом рождения сознания (рефлексии), оформления своего «Я» и установление границы «Я-не-Я».

Интересное описание процесса оформления «Я», сделанное Якобом Морено, представила в своей книге Грете Лейтц⁵. Так, Морено выделяет пять этапов так называемого «процесса ролевого развития» на основании того, как ребенок воспринимает себя и окружающий мир.

На первом этапе он не выделяет себя из окружающей среды, поэтому воспринимает мир, в том числе и мать, как часть себя («стадия идентификации»). Я бы назвал это состоянием сумеречного сознания: так ощущали себя наши древние предки, еще не выделившиеся из животного мира.

На втором этапе происходит сосредоточение на матери как на «чужеродной части самого себя». Это первый шаг к пробуждению человеческого сознания.

На третьем этапе обнаруживается, что мать есть часть мира отдельная от меня, ЭТО НЕ-Я, она играет свою роль, отличную от моей роли. Ребенку становится интересно изучать то, что не является «Я».

На четвертом этапе восприятие роли другого человека дополняется способностью *представлять себя в роли другого и даже эту роль играть*. А это уже качество, которое позволяет общаться нам как людям.

И на пятом этапе ребенок *не просто может войти в роль другого человека и ее сыграть, а даже способен, отождествив себя с этой ролью, смотреть на себя со стороны*, воспринимать себя извне. Важность приобретений, делаемых на четвертом и пятом этапах, трудно переоценить: ведь при простом отражении ребенок воспроизводит внешние формы поведения, а при обмене ролями происходит погружение в причины такого поведения на уровне эмоций, ценностей, установок.

Это уже рефлексия, т.е. способность в своем сознании отражать не только мир внешний, но и самого себя, а также другого человека.

⁵ Лейтц, Грете. Психодрама. Теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено / Г. Лейтц; Перевод с нем. А. М. Боковинова; Общ. ред. и предисл. Е. В. Лопухиной, А. Б. Холмогоровой. - М.: Прогресс. Изд. фирма "Универс", 1994.

Я думаю, не стоит говорить о важности такого «приобретения» - оно очевидно. Ведь рефлексия, резко расширяя возможности человека, делает его компетентным, потому что компетентность заключается не столько в наборе знаний, умений и навыков, сколько в способности эти самые ЗУНы правильно, по ситуации, осваивать, компоновать и применять, а это возможно только тогда, когда человек, видя себя «со стороны», управляет собой, своими ЗУНами. Талантливые педагоги всегда обращали внимание на проблемы детей, связанные с отсутствием рефлексии: «Школьник не видит своих возможностей и по этой причине слишком медленно развивается»⁶.

На развитие рефлексивных способностей делают ставку авторы хороших педагогических программ, начиная со ступени дошкольного образования: «Так, в ходе более чем 210 научных исследований с участием 79 500 детей было установлено, что наличие представлений о своем уровне знаний и умений помогает детям гораздо быстрее достигать своих образовательных целей по сравнению с детьми, не задумывающимися о целях вообще. В соответствии с данными результатами, в Программу включена работа детей со своими портфолио, в которых фиксируются образовательные достижения. До 3–4 лет с этой работой им помогают справляться взрослые, к 5–6 годам дети готовы заполнять свои портфолио самостоятельно. Также педагогам предлагается вести регулярные наблюдения за динамикой детских достижений с помощью «Карт развития ребенка», «Дневников наблюдений» и пр. и затем также передавать результаты своих наблюдений для включения в детские портфолио»⁷.

Если человек может занять рефлексивную позицию, посмотреть на происходящее и себя со стороны, то сможет увидеть за физическими проявлениями то, что на самом деле «является» истиной и причиной. Благодаря рефлексивным способностям человек может общаться с сущностями, а не только с их «явлениями». Стоит ли говорить, что для

⁶ Ильин Е.Н. Рождение урока. – М.: Педагогика, 1986, с. 88.

⁷ Основная образовательная программа дошкольного образования «Вдохновение» / под ред. В. К. Загвоздкина, И. Е. Федосовой. – М.: Издательство «Национальное образование», 2019, с. 25.

педагога рефлексия есть не просто дарованная способность, а профессионально необходимое качество, которое должно осознанно и целенаправленно развиваться и совершенствоваться.

Сложность организации рефлексии заключается в том, что мы должны не просто отражать в нашем сознании мир, но и отражать, осознавать то, каким образом это отражение происходит – я должен видеть себя «отражающего». Только тогда можно говорить о настоящей рефлексии – я не просто отражаю мир, но и понимаю, как я это делаю, более того, я могу управлять процессом отражения, направляя «прожектор» рефлексии, свое сознание на понимание сути явления.

Рефлексируют, т.е. отражают в собственном сознании окружающий мир и себя самих, все люди, но не каждый человек осознает этот процесс, следовательно, не каждый человек умеет сознательно управлять своей рефлексией. Такое сознательное управление предполагает способность не только отразить ситуацию и ее участников (в том числе себя), но и подняться «на второй этаж» рефлексии – отразить себя рефлексирующего – увидеть и понять, как я воспринимаю и отражаю мир. Почему это важно? Потому что мы можем смотреть не так, не под тем углом, предвзято, следовательно, картинка в нашем сознании может быть искажена призмой восприятия. «Второй этаж» дает возможность отражать отражающего, видеть и понимать устройство его видения ситуации и корректировать это видение, как бы настраивать резкость изображения. Это очень сложно: «Представьте себе такую ситуацию, рассуждал Бор: вы пытаетесь разобраться в собственных переживаниях. С одной стороны, вы стараетесь понять их, как если бы речь шла о ком-то другом. А не о вас. Но с другой – во время этой процедуры, как и всегда, вы остаетесь самим собой: что бы вы ни подумали о себе, взирая на свою личность «со стороны», к этому непрестанно подмешивается ваше «я», то есть то, что, собственно, и должно быть предметом изучения. Тут уж не добьешься такой ясности, как при разборе часового механизма, пусть самого сложнейшего. Логическая способность здесь словно буксует. Постоянный внутренний «фон»

не дает как следует посмотреть на себя извне. И напротив, мы чувствуем, что самоанализ нарушает непосредственность наших ощущений. Одно исключает другое. Но вместе с тем одно сцеплено с другим, одно дополняет другое. Дополнительность – вот ключевое слово, подходящее данному случаю»⁸.

Основной метод развития рефлексивных способностей, который мы применяем сознательно или бессознательно, начиная с самого детства, - игра. Ребенок, играя с куклой, переносит на неё свои чувства и мысли, тем самым видит эти чувства и мысли со стороны, из позиции «над физической сущностью», что помогает ему оценивать и контролировать поведение куклы, т.е. управлять ею, а через это приходит к осознанию методов понимания себя и других.

Более сложной является игра с участием других людей, когда ты имеешь дело не с одушевленным объектом, а с субъектами, у которых реальны не только тело, но и душа, активно проявляющаяся не по твоему произволу, а часто вопреки ему. В игре, особенно ролевой, человек, наталкиваясь «на свободу другого человека» осознает границы, понимает и принимает для себя правила игры, и в результате формируется рефлексия – «способность человека анализировать свои собственные действия, поступки, мотивы и соотносить их с общечеловеческими ценностями, а также с действиями, поступками, мотивами других людей. Рефлексия способствует адекватному поведению человека в мире людей. Двойная позиция играющего – исполнитель и контролер – развивает способность соотносить свое поведение с поведением некоего образца. В ролевой игре возникают предпосылки к рефлексии как чисто человеческой способности осмысливать свои собственные действия, предвидя реакцию других людей»⁹.

И хотя это сказано по отношению к детям, все справедливо может быть перенесено на мир взрослых. Те же самые игровые ситуации на уроках или тренинги «для взрослых» строятся на такой же основе, по тем же принципам

⁸ Мороз О.П. Прекрасна ли истина? – М.: Знание, 1989, с.151.

⁹ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999, с. 241.

– это игра, только более искусственно-изолированная. По большому счету, и жизнь нашу можно представить как игру («Весь мир – театр»), что и делают многие люди: а почему бы не «принять реальность и играть с ней. В этой игре Вы обнаруживаете, что справились с ней так или иначе» (Джон Энрайт).

Игра в любом возрасте остается одним из самых эффективных способов моделирования действительности и рефлексивного анализа этой действительности. Поэтому перевод себя в игровой режим включает наши дремлющие в обыденной жизни способности и позволяет по-иному, по-рефлексивному, взглянуть на мир и себя. Игра отключает стереотипы, и мы видим то, что не могли видеть в рутине. В чем основная проблема большинства современных педагогических работников? Они разучились играть, они серьезно-сосредоточены, плохо понимают юмор, им некогда рефлексировать – они превратились в функцию, которая, кроме функции, уже ничего не значит – это роботы с запрограммированными реакциями, механизмы, пасущие детей. Нерефлексирующий педагог не может выйти за пределы собственного «Я» и оценить свои поведенческие стереотипы, сравнить свое поведение с поведением других людей. Человек-функция со своей видимой вечной занятостью и патологически неорганизованной целеустремленностью мыслит очень сумбурно, хаотично, в состоянии сумеречного исполнительского сознания деятельность свою не осмысливает, поэтому и результативность этой деятельности определяет неверно. Никто такого человека ни в чем не убедит – только он сам, перейдя в роль человека играющего (следовательно, рефлексивного) может остановить процесс механистического мышления и шаблонного поведения; если этого не делается, то миром в конечном счете овладевает абсурд, организованное безумие.

Однако сама по себе игра, частично вынимая субъекта из деятельности, не до конца раскрывает рефлексивный потенциал взрослого человека. Необходимо использование специальных упражнений, направленных на видение любой ситуации (в том числе игровой) и себя со стороны. Здесь поможет набор некоторых «рефлексивно-аналитических» вопросов, задавать

которые следует приучить себя не реже двух-трех раз в день. Чаще не следует, потому что рефлексия останавливает деятельность: рефлексирующий человек занят другой деятельностью, направленной на анализ своей деятельности. Что-либо делать и при этом одновременно (одномоментно) рефлексировать очень сложно и под силу только великим талантам или шизофреникам. А вот остановиться, успокоиться и спокойно посмотреть на происходящее под силу каждому.

Остановка – самое первое и важное. Остановка означает: «Стоп, я (мое сознание) из этого трамвая выхожу и буду смотреть на него и на происходящее в нем (в том числе на свое тело) со стороны». Если не остановиться, остаться в ситуации, то динамика событий не даст увидеть истинные причины поведения, заставит немедленно реагировать на всякое внешнее действие, принимать каждое «кукареку» на свой счет. Остановка необходима, чтобы обуздать эмоции, «туманящие разум». Такое возможно только при использовании релаксации с элементами медитации (сосредоточении на некоторых предметах, действиях, мыслях, чувствах и эмоциях). Что чувствует человек, находящийся в конфликтной ситуации? Прежде всего, напряжение, не только эмоциональное, но и мышечное, и это сильно сужает его обзор: в узком коридоре зрительного потока я вижу отдельные части раздражающего меня оппонента, но не вижу его полностью, не вижу окружающее нас пространство. То есть в ситуации неконтролируемого конфликта мы похожи на безумца, у которого разум оторвался от чувств и воли и не участвует в деятельности, а чувства и воля ведут себя подобно сорвавшимся с цепи собакам: воля направляется чувствами без участия разума. А когда мы расслабляемся, медитируем, чувства утихают, упорядочиваются, подчиняясь разуму и воле. И тогда на все происходящее мы смотрим «оттуда», со стороны, мы видим всю ситуацию, мы замечаем необходимые существенные «мелочи», мы понимаем, что происходит, почему происходит и что будет происходить – из этого понимания спокойно перейти от рефлексии к продуктивной деятельности, направленной вовне.

Итак, я вышел из ситуации, оценил ее со стороны, «увидел», и вернулся в нее уже другой, ведомый «наружным наблюдателем», а не «внутренним участником». Каков проводник, таков и путь.

Профессионализм характеризуется наличием «центра управления», который видит не только всю управляемую систему, но и среду, ситуацию, в которой эта система действует – в этом секрет успеха. Можно приобретать сколь угодно много опыта, но если не анализировать происходящее, не рефлексировать, то этот опыт не улучшит мою работу, более того, может стереотипизировать мое профессиональное поведение, сведя его к набору нескольких клише, которые, может быть и производят на окружающих впечатление моей компетентности, но не помогают реально решать педагогические задачи. А ведь сегодня проблема так и видится: для многих учителей важнее выглядеть солидно, нежели добиваться реального результата. А когда я рефлексирую, то и посмеяться над собой могу, причем вместе с детьми.

Таким образом, можно сказать, что ключевым фактором успешной педагогической деятельности является наличие рефлексивной позиции педагога, которая есть, собственно говоря, главная управляющая инстанция профессионального поведения. Профессионализм – это контроль над ситуацией: умение выйти за пределы, увидеть из-за пределов, проанализировать из-за пределов, принять решение за пределами, а потом эффективно действовать *в пределах, которые видишь*.